

Он также обратился к тем, кто хотел поиграть с телефонами:

— Вы тоже.

— Ко-неч-но! — Хуан Сяохуэй мгновенно ожил, будто получил заряд энергии. — Ни-ка-ких проблем!

Вот видите, молодежи всё же нужна некоторая система поощрений. Юй Чжо остался доволен.

* * *

Днём Сюй Синъян ещё зашёл проведать команду Юй Чжо, как раз в то время, когда самого Юй Чжо не было.

В конце концов, в этой команде были три участника из Класса А, и совсем не заглянуть хотя бы раз было бы неправильно.

— Зеркало, — с улыбкой одобрил Сюй Синъян. — Хорошая идея. Чья?

Линь Вэйцзин находился ближе всех к Сюй Синъяну. Не ответить означало проявить неуважение к наставнику, поэтому ему пришлось сказать правду:

— Старший Юй Чжо.

Словно слова «Юй Чжо» вообще на него не повлияли, улыбка Сюй Синъяна не исчезла.

— О, довольно впечатляюще.

Он не стал развивать эту тему дальше, продолжил наблюдать за их тренировкой, дал пару небольших советов и ушёл.

— М-м...? — после ухода Сюй Синъяна Линь Вэйцзин почесал затылок. — Неужели потому, что кумира не было? Он был довольно... мягок?

Выйдя из тренировочного зала, Сюй Синъян сразу же отправился пить чай с монтажёрами.

— Линь Вэйцзин из нашей компании, — сказал Сюй Синъян. — Из Класса F, та группа, что была третьей на оценке.

Гуаньяо тоже купили место для дебюта, но всего два. Линь Вэйцзину достался сценарий «сопровождающего бегуна» — он был обречён не дебютировать, просто сам он этого не знал.

— Э? — один из монтажёров выглядел озадаченным.

Сюй Синъян ничего больше не сказал, лишь мягко похлопал его по плечу.

— Работай хорошо.

Больше он не сказал ни слова, бросил эти две загадочные фразы и ушёл.

— Он имеет в виду, чтобы добавить Линь Вэйцзину экранного времени?

— Но хронометраж основного эпизода ограничен... — монтажёр был в затруднении. — Урезать чьё-либо время не очень справедливо.

— Ты что, глупый? Конечно, урезать время Юй Чжо, — многозначительно сказал другой, внезапно понизив голос. — Разве ты не слышал сплетни про них двоих...

В таких шоу самый простой способ избавиться от участника незаметно — сократить его экранное время.

Перекрыть источник его популярности с самого начала. Зрители не увидят его выступлений, и как бы он ни был талантлив и усерден, всё будет напрасно.

В этом шоу было 100 участников, и некоторые обязательно выбывали именно из-за недостатка экранного времени и нераскрытой индивидуальности.

Юй Чжо, естественно, тоже мог оказаться в их числе.

* * *

Возможно, искушение телефонов был велик, но Хуан Сяохуэй и остальные действительно тренировались без единого послабления до десяти вечера, даже в туалет ходили всего пару раз.

Ровно в десять Юй Чжо оглядел комнату и внезапно остановил взгляд на операторе.

— Брат, ты же сегодня всё видел, я по просьбе. — Юй Чжо подошёл, одной рукой прикрыл объектив, другой дружески положил на плечо оператора. — Будь добр, скажи, куда все телефоны дели?

Не отступать перед силой было принципом оператора. Он как раз собрался строго заявить Юй Чжо, что «участникам запрещено пользоваться телефонами», но Юй Чжо его опередил.

— Прежде чем ты откажешься, я расскажу тебе одну историю, — сказал Юй Чжо. — Жил-был один ребёнок. В три года его отправили в монастырь Шаолинь учиться у мастеров. В пять он начал заниматься тхэквондо, в семь — дзюдо, а к двенадцати победил всех подряд и заслужил прозвище самый молодой король бокса. И ты угадал — этим ребёнком был я.

Выражение лица оператора стало крайне изумлённым. Глядя на руку Юй Чжо, лежащую у него на плече, он почувствовал невероятный страх.

Ай, режиссёр, этот человек угрожает оператору!!!

Затем этот парень дрожащей рукой указал направление, беззвучно произнёс название места и, наконец, закрыл глаза и, стиснув зубы, сделал вид, сказав:

— Я не знаю.

Юй Чжо остался доволен. Достав из кармана конфету, он протянул её понимающему оператору и заодно сообщил:

— И ты в это поверил? В три года я ещё писал в кровать, Шаолинь таких не берёт.

Этот эпизод в основном эпизоде был представлен как чёрный экран только со звуком, за которым следовали слова: «Давайте посмотрим, что было на самом деле...»

Записанная камерами наблюдения сцена предстала перед всеми во всей своей красе!

[@мой комп тормозит: ??? Оператор действительно очень сильно хотел жить хахахахахахаха]

[@хорошие тексты только в Цзиньцзян Вэньсюэчэн: Хахахахахахаха, братан, ты что, забыл, что в тренировочном зале есть камеры наблюдения?]

[@если бы была хоть одна арахисовая пылинка: Хахахахахахаха, братик, хоть я тебя и люблю, но должен сказать, что я в два года уже не писал в кровать!!!]

[@Цзиньцзян сегодня глючит?: Теперь весь мир знает, что Юй Чжо в три года ещё писал в кровать хахахахахахахахаха!!!]

[@агент по товарам повседневного спроса: Подгузники Цзиньцзян, популярны двадцать лет, +VX продаём подгузники, которые использовал Юй Чжо в три года, качественно и дёшево, количество ограничено!]

[?Совсем не обязательно]

[?Микробизнес так быстро?]

[?Сестрёнка, у тебя широкий спектр услуг]

[?Появилась новая мерч-продукция Юй Чжо]

[Хахахахахахахахахахахаха, я буду упоминать Юй Чжо Z в местах, где ему будет неловко!]

Сам заинтересованный ничего не знал о происходящем в сети.

И собирался продолжить свою деятельность.

Десять тридцать вечера.

В этот прекрасный вечер Юй Чжо прибыл в место хранения телефонов.

Неожиданно у двери его поджидал некий наставник по фамилии Хэ.

Видимо, оператор проболтался!

Юй Чжо это особо не волновало. Он пришёл забрать вещи открыто, если не получится — возьмёт силой, изначально и не планировал ничего красть.

Неожиданно первыми словами Хэ Линя стали:

— Ты в три года ещё писал в кровать?

... Этот оператор проболтался довольно подробно, да?

Юй Чжо приподнял бровь:

— Есть возражения?

— Использовал твои подгузники, что ли?

Хэ Линь не высказал своего мнения, явно собираясь пропустить эту тему мимо. Он спросил, прекрасно зная ответ:

— Зачем пришёл?

— Можете посторониться, наставник? — Юй Чжо приблизился, положив руку на дверную ручку. — Вы мне мешаете.

Хэ Линь повторил правило:

— Телефонами пользоваться запрещено.

— Что в этом шоу не запрещено? Курение запрещено, алкоголь запрещено, самовольный выход запрещён... — Юй Чжо перечислил все эти дурацкие правила и вдруг сделал паузу. — Встречаться тоже запрещено, верно?

Хэ Линь не подтвердил и не опроверг, и Юй Чжо продолжил:

— Здесь нет камер, наставник.

Хэ Линь глубоко заглянул ему в глаза, его бархатный голос звучал слегка хрипло:

— Что ты хочешь сказать?

Юй Чжо достал из кармана коробочку от сигарет. Неизвестно, маскировал ли он её, но выглядела она не совсем как сигаретная пачка.

Хэ Линь следил за действиями Юй Чжо — он никогда не знал, что Юй Чжо курит.

— Я хочу сказать, — лениво облокотившись о стену, Юй Чжо достал одну «сигарету», зажав её между пальцами, — здесь нет камер, я могу подкупить наставника.

Хэ Линь уже собирался нахмуриться, как Юй Чжо внезапно приблизился и прикоснулся той «сигаретой» к его губам.

— Ты...

— Наставник, — неспешно произнёс Юй Чжо, — я не нарушил правил.

Хэ Линь внимательно прислушался к ощущениям.

Сладкая.

Это была не сигарета.

Это была конфета в форме сигареты.

Откуда у Юй Чжо в карманах такие причудливые конфеты?

— Зачем тебе телефон? — Хэ Линь снял конфету с губ, его лицо по-прежнему не выражало эмоций. — Причина.

Юй Чжо понял, что это означает принятие взятки, и уголки его губ приподнялись:

— Пусть наши детишки поиграют.

Хэ Линь отступил в сторону, установив лимит:

— Полчаса.

— Договорились.

Хэ Линь доброжелательно дал ему совет:

— Не заходи в Вэйбо.

Юй Чжо невнятно что-то промычал в ответ и вошёл.

За дверью Хэ Линь, держа конфету-сигарету, внимательно разглядывал её с начала до конца.

* * *

Вернувшись в тренировочный зал, Юй Чжо встретил взгляды всей группы, словно голодные детёныши, ждущие кормления.

Он раздал телефоны каждому, напутствуя:

— Всего полчаса, играйте просто так, не лезьте в соцсети, а то раскроетесь.

Затем он сам взял телефон, уселся в угол и, вспомнив совет Хэ Линя, после 0.1 секунды колебания быстро открыл Вэйбо.

У него был тяжёлый характер противоречия: если что-то запрещали, он обязательно делал наоборот.

Открыв Вэйбо, он увидел, что уведомлений уже больше 999+. Стоило открыть любое — и там было: «Хахахахахаха, братан, я не только знаю, что ты в три года писал в кровать, но и буду всем об этом рассказывать», — абсолютно не щадя репутацию Юй Чжо.

Весь экран был заполнен «хахахаха», что вызвало у Юй Чжо лёгкое недоумение. Объём сообщений был действительно великоват, неужели из-за этого? Он открыл вкладку «@ меня», пролистал до самого низа и наконец нашёл причину.

Официальный блог специально вырезал этот момент отдельно и отметил его самого.

<http://bllate.org/book/15300/1359387>